

УДК 021.1

DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.02

Л.Ф. Борусяк

Библиотеки в Москве: что о них думают молодежь и родители

В статье анализируется читательская активность московских детей и молодежи и барьеры, ее ограничивающие. Основное внимание уделяется роли библиотек как части читательского пространства. В статье показано отношение молодежи и родителей к московским библиотекам, а также причины невысокой популярности районных библиотек и негативного имиджа библиотеки как социального института. Статья основана на результатах социологических опросов молодежи и родителей о детском чтении, а также фокус-групп, проведенных нами со студентами.

Ключевые слова: Москва; молодежь; родители; чтение; библиотеки; читательская инфраструктура.

Важность библиотек как части читательского пространства города или сельской местности практически не подвергается сомнению, но при этом в течение многих лет в профессиональной и научной среде фиксируется и проблематизируется снижение роли этого института для населения. Много говорится и пишется о том, что библиотека перестает быть только местом встречи читателя и книги, а все больше превращается в то, что принято называть третьим местом, на основе которого формируются локальные (на уровне микрорайона, района или города) сообщества [5]. Но все же, поскольку речь идет о библиотеках, это должно происходить посредством книг и чтения. Об этом говорил и руководитель Департамента культуры Москвы Александр Кибовский: «Сегодня с бурным развитием информационного пространства и издательского дела библиотека все в меньшей степени становится местом эксклюзивной встречи с печатной информацией. При этом она все больше превращается в полноценный культурный и творческий центр» (Посетителей в библиотеках должно стать на 20 % больше. URL: <https://www.mos.ru/news/item/8481073/>). При этом очевидно, что для того чтобы библиотеки, в том числе московские, успешно выполняли свои традиционные и новые функции, в них должны быть читатели, причем публичные библиотеки должны пользоваться массовым спросом. Специалист в области библиотечного дела Вера Чудинова отмечает: «Чем дальше от крупных городов, тем больше востребованы библиотеки детьми и взрослыми. В последнее десятилетие во многих регионах России библиотеки являются единственными организациями, в которых читатели могут бесплатно получать и читать книги, газеты и журналы» [6].

Между тем многочисленные исследования показывают, что библиотеки либо не наращивают, либо теряют аудиторию, большинство людей не пользуются их услугами. И это в ситуации, когда чтение остается важным способом проведения досуга для значительной части населения. В ходе всероссийского социологического опроса, проведенного «Левада-Центром» в апреле 2018 г., выяснилось, что в России чтение доставляет наибольшую радость и удовольствие 20 % жителей (в 2010 г. таких было 17 %) («Радостные занятия». URL: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnye-zanyatiya/>). Понятно, что любящих читать людей значительно больше. Так, по данным Всероссийского социологического опроса ВЦИОМ (2017 г.), «в любви к чтению сегодня признаются 60 % россиян (против 48 % в 2014 г.)» (URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8835>). Рост интереса к литературе подтверждают и другие данные: так, с 36 до 15 % сократилась доля граждан, признающихся, что они практически не обращаются к литературным изданиям (URL: <http://www.unkniga.ru/news/4604-bibliotekiprodolzhayut-teyat-auditoriyu.html>). Однако в Москве и Санкт-Петербурге читают в среднем меньше, чем в других регионах России (URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8835>).

По вопросам ситуации с библиотеками, роли библиотек для чтения, в том числе детского, в России проведено немало серьезных исследований. Отметим, в частности, очень подробную работу Б.В. Дубина и Н.А. Зоркой «Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы» [3], результаты комплексного всероссийского исследования «Детское чтение в России», проведенного в 2014 г. [2], и многие другие, в том числе опросы общественного мнения, которые показывают, что к услугам библиотек прибегает незначительная часть населения — по разным данным, около 10 % (см., например, приведенные выше результаты опросов ВЦИОМ). В частности, отмечается, что «в библиотеках когда-либо бывали девять из десяти россиян (89 %), однако две трети (63 %) — более двух лет назад (в 2009 г. эта доля составляла 50 %). Один-два года с момента визита прошло у 9 % читателей, около года — у 5 %. Еще 2 % — ходили в книгохранилища в последние полгода, 10 % — не более двух-трех месяцев назад (среди 18–24-летних — 20 %, среди обучавшихся в вузах — 15 %)» (URL: <http://www.unkniga.ru/news/4604-bibliotekiprodolzhayut-teyat-auditoriyu.html>).

Очевидно, что в Москве ситуация с чтением, в том числе детским и молодежным, а также с библиотеками, отличается от общероссийской. С одной стороны, в Москве существенно больше доля людей с высшим образованием, сосредоточено большое количество вузов, а это фактор, повышающий интерес к книге и чтению. С другой стороны, в столице значительно лучше, чем в регионах, развита досуговая инфраструктура, а потому выше и конкуренция чтения с другими видами досуговой деятельности. При этом в Москве широко развита библиотечная сеть (URL: <https://data.mos.ru/datasets/526>), сосредоточено большое количество крупных библиотек, включая библиотеки федерального масштаба. Поэтому исследования читательской инфраструктуры в столице, в том числе изучение роли библиотек для читающих москвичей, представляют существенный интерес.

В данной статье на основе результатов двух социологических интернет-опросов, проведенных среди москвичей сотрудниками лаборатории социокультурных практик Института системных проектов МГПУ (руководитель проекта — Е.А. Асонова), анализируется отношение родителей несовершеннолетних детей и столичной молодежи к чтению вообще и библиотекам в частности, а также возникающие при этом проблемы. Кроме того, в статье использованы материалы, полученные нами в результате работы с пятью фокус-группами московских студентов в июне 2017 г. и феврале – марте 2018 г.

Описание исследования

Оба опроса были проведены в январе – апреле 2018 г. В опросе московской молодежи, анкеты которого были опубликованы на ряде интернет-ресурсов (URL: <https://ru.surveymonkey.com/r/85KWYWZ>; http://www.chtenije.ru/2018/05/blog-post_10.html; http://www.chtenije.ru/2018/02/blog-post_28.html; <https://godliterature.ru/events-post/dayte-rebenku-knigu>), а также распространялись через социальную сеть Facebook, приняли участие 1141 человек. 41 % респондентов относятся к возрастной группе 14–17 лет, 45,5 % — 18–20 лет, 7,3 % — 21–25 лет и 6,2 % — 26–30 лет. Большинству респондентов (86,5 %) — 14–20 лет. Соответственно, основная часть из них — это школьники и студенты университетов и колледжей столицы. В то же время представители старших групп уже работают, некоторые из них имеют семьи. В опросе московских родителей (URL: <https://ru.surveymonkey.com/r/JSHRZ6V>) приняли участие 1150 человек, преимущественно мамы. 11 % участников опроса — не старше 30 лет (все они родители детей дошкольного возраста), 24,6 % — относятся к возрастной группе 31–35 лет, 28,1 % — 36–40 лет, остальные — старше 40 лет, это преимущественно родители подростков. Основная часть респондентов относится к возрастной группе 31–45 лет — 77,2 %.

Преобладание женщин среди принявших участие в опросе объясняется тем, что традиционно вопросы, связанные с воспитанием и развитием детей, являются преимущественно зоной женской, материнской компетенции. Это подтверждают данные всероссийского опроса, проведенного фондом «Общественное мнение». 76 % его участников сообщили, что в детстве им читали книги: в 64 % — мамы, в 31 % — бабушки, а отцы и дедушки — значительно реже (URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11848>).

В основном тема исследования заинтересовала высокообразованных женщин: абсолютное большинство опрошенных имеют высшее или незаконченное высшее образование — 89 %, еще 9,2 % — среднее специальное образование и только 1,8 % — среднее общее. Это не случайно, поскольку преимущественно в образованных семьях родители уделяют большое внимание детскому чтению, активно участвуют в подборе книг для него и, что самое важное, хорошо знакомы с ситуацией в городе, с инфраструктурой детского чтения. В этом

смысле наши респонденты являются своего рода экспертами-практиками в области детского чтения в Москве, а потому их оценки можно считать достаточно релевантными реальной ситуации.

Количество сыновей и дочерей, о которых рассказывали респонденты, оказалось примерно одинаковым: 49,5 % мальчиков и 50,5 % девочек. Что касается возраста детей, то большинству из них — от 7 до 13 лет (79 %), дошкольников существенно меньше — 19 %, остальные (2,1 %) — учащиеся старших классов. Столь незначительное количество старшеклассников объясняется тем, что их родители, как правило, уже в меньшей степени занимаются подбором для них литературы и практически никогда не читают им вслух. Старшие подростки сами отвечали на вопросы молодежной анкеты.

Читательская активность и барьеры для чтения

Абсолютное большинство молодых респондентов (81 %) сообщили, что они любят читать, не любят — только 5 %, а остальные — 14 % — затруднились ответить на этот вопрос, то есть вряд ли являются активными читателями. Не сомневаются в любви своих детей к чтению и опрошенные матери. Из них утвердительно ответили на этот вопрос 88 %. Так что для наших респондентов чтение — одно из важных досуговых занятий. Большинство молодых москвичей, принявших участие в опросе, регулярно читают, а мамы читают книги своим детям (табл. 1).

Таблица 1

Длительность чтения детей и молодежи, в %

	Сколько (в среднем) времени в день ваш ребенок читает или вы ему читаете?	Сколько (в среднем) времени в день вы читаете?
Менее 30 минут	28,1	16,4
От 30 минут до 1 часа	51,4	34,2
От 1 часа до 2 часов	14,7	20,7
От 2 часов до 3 часов	2,3	9,0
Более 3 часов	1,3	5,3
Затрудняюсь ответить	2,2	14,4

Абсолютное число детей коммуницируют с книгой (им читают родственники или они читают сами) менее одного часа в день — 80 %, среди молодежи такая продолжительность чтения менее распространена — их только половина. При этом о длительном чтении (более одного часа в день) сообщили 18 % родителей детей и младших подростков и 33 % молодых респондентов. С чем связаны такие различия? Во-первых, пока ребенок маленький и ему читают родители, время для чтения регулируется многими обстоятельствами: временем прихода мамы

с работы и промежутком времени, остающимся до засыпания ребенка. Очень часто этот промежуток очень короткий. Это связано с неспособностью маленьких детей долго удерживать внимание, а также их желанием заняться чем-то другим: посмотреть мультфильмы например. У младших школьников этот промежуток времени сокращается также за счет того, что сейчас значительная часть родителей помогает детям делать уроки. Но главная причина четко прозвучала в ходе работы фокус-групп с участием московских студентов. Практически все они говорили, что мама или кто-то другой из родственников почти всегда читали им книги, укладывая спать. Ритуал укладывания включает чтение перед сном, а потому длится недолго. Многие родители младшеклассников стремятся к продлению этого ритуала, настаивают, чтобы дети сами читали перед сном. Как сообщили практически все участники фокус-групп, родители прекращают вечернее чтение, как только дети могут читать сами либо когда идут в первый класс.

Что касается молодежи, то повышенная, по сравнению с детьми, длительность чтения объясняется двумя основными причинами: школьники и студенты знакомятся с большим количеством текстов (и не только художественных, особенно студенты) по школьной и университетской программе. К тому же современная молодежь очень много читает в транспорте, добираясь до места учебы или работы. Это время, хоть и не непрерывное, иногда бывает в Москве весьма длительным. Отметим также, что на анкету откликнулась преимущественно любящая читать молодежь, для которой книги и чтение имеют более высокую ценность, чем для среднего молодого москвича.

Участники обоих опросов читают регулярно, но большинство молодых респондентов (2/3) сообщили, что хотели бы читать больше, а среди матерей только 13 % полагают, что их дети читают или слушают книги достаточно времени. Обе группы объясняют, почему их желание не реализуется, дефицитом времени для чтения, но очевидно, что это объяснение правдиво только отчасти. Действительно, современная молодежь занята очень сильно, да и многие дети кроме детского сада и школы часто имеют множество дополнительных занятий (музыка, спорт, танцы, языки и прочее), но все-таки немалое значение имеет ценностный аспект чтения. В нашей литературоцентричной в прошлом стране ценность чтения была столь высока, что любое количество времени, отданное чтению, воспринималось как недостаточное. Во всяком случае, на риторическом уровне, на практике люди читали столько, сколько хотели.

Для того чтобы выяснить, каковы важнейшие барьеры для более длительного чтения, мы сформулировали вопрос проективно, стремясь снять повышенную ценностную окраску темы: спрашивали о том, почему мало читают не сами респонденты, а люди вообще. Следует иметь в виду, что, по мнению психологов, при этом происходит перенос мотивации с других на самого себя. Мы стремились также выяснить, является ли недостаточное количество или качество работы библиотекарей одним из таких барьеров.

Как родители, так и молодежь важнейшим обстоятельством считают проигрыш чтения современным медиа — телевидению и интернету (табл. 2, 3).

Таблица 2

Как вы считаете, что и в какой степени влияет на то, что современные дети мало читают? (в порядке убывания важности, в %)

	Очень влияет + скорее влияет	Скорее не влияет + не влияет	Затрудняюсь ответить
Современные дети больше любят ТВ и компьютер	94,2	4,4	1,4
Родители мало внимания уделяют детскому чтению	87,4	10,2	2,4
У детей нет времени для чтения	67,7	31,0	4,3
Книги дорогие, а потому недоступны семьям	62,4	33,5	4,1
Школа не прививает любовь к чтению	56,3	31,4	12,3
Детские библиотеки непривлекательны для современных детей	50,8	35,5	13,7
Родителям никто не помогает в выборе книг	29,0	62,9	8,1
Детских библиотек слишком мало	28,9	56,1	15,0
Сложно найти книги, которые заинтересуют детей	26,8	66,0	7,2

Таблица 3

Как вы считаете, что и в какой степени влияет на то, что некоторые люди мало читают? (в порядке убывания важности, в %)

	Очень влияет + скорее влияет	Скорее не влияет + не влияет
Людам больше нравятся ТВ и компьютер	93,2	5,4
У людей не хватает времени на чтение	86,6	11,6
Книги слишком дорогие	72,4	24,9
Родители мало читают детям	62,6	33,1
Школа не прививает любовь к чтению	61,3	32,7
Библиотеки непривлекательны для современных читателей	54,9	39,6
Сложно найти интересные книги	47,5	48,1
Читателям никто не помогает в выборе книг	33,3	60,2
Слишком мало библиотек	21,6	67,3

Родители считают, что именно они являются главными конкурентами детского чтения, молодежь — что это имеет значение для людей всех возрастов, включая их самих. Родители полагают, что вторая важная причина — это недостаточное внимание старшего поколения к детскому чтению. Они не полностью соотносят это с собой, полагая, что сами много сил и времени уделяют чтению детей, но, как отмечалось выше, читают детям очень недолго. Характерно, что молодежь не так уверена, что родители читают детям недостаточно много. По-видимому, многим из них было вполне достаточно непродолжительного чтения перед сном в детстве.

2/3 родителей и почти 9/10 молодых респондентов отметили в качестве важного барьера дефицит времени для чтения, хотя сами молодые участники исследования читают дольше по времени, чем дети наших респондентов. Последний фактор, который можно отнести к числу наиболее важных, — это высокие цены на книги, на что ссылаются около 2/3 родителей и почти 3/4 молодежи, ответившей на вопросы анкеты. Такие различия отчасти объясняются тем, что у старшеклассников и студентов, составивших значительную часть респондентов, меньше денег, чем у более взрослых.

Тем не менее высокие цены на книги как барьер для их приобретения и чтения совсем не очевидный и сложный для интерпретации вопрос. Когда речь идет о приобретении гаджетов, высокая цена не воспринимается так остро. Гаджеты — это высокая ценность, не проблематизируется их необходимость, причем по возможности наиболее престижных марок и с большим количеством функций. То, что они дорогие, воспринимается как нормальная ситуация. Иметь дорогие, популярные гаджеты — это элемент престижа в современном обществе. К книгам отношение более сложное. С одной стороны, книги, как и в советские времена, воспринимаются как особый, ценностно окрашенный предмет, как социальное благо. Чтение важно не только на индивидуальном, но и на государственном уровне, эту ценность транслируют многие государственные институты, прежде всего школа. А раз для государства важно чтение, оно должно регулировать цены на книги, делать их доступными всем слоям населения, полагают очень многие. С другой стороны, книги, в отличие от тех же гаджетов, являются предметом одноразового использования, их редко перечитывают, если это не ограниченный набор любимых детских книжек. Уже в 2009 г., по данным всероссийского опроса «Левада-центра», треть книг (34 %) выбрасывали сразу после прочтения [4, с. 136]. К детским книгам это не относится, только к взрослой литературе, преимущественно карманного формата. А раз книги выполняют свою функцию очень недолго, они не должны быть дорогими. В-третьих, бумажные книги утратили свою уникальность, их можно заменить электронными, которые часто доступны бесплатно, а если платно, то стоят намного дешевле бумажных. А поскольку идет конкуренция одного и того же продукта, но в разных форматах, то существующие цены на бумажные книги воспринимаются как завышенные. В-четвертых,

по счету, но не по важности, книги воспринимаются как слишком дорогие, потому что ушла их практически сакральная ценность, носителями и трансляторами которой были представители советской интеллигенции. С уходом из социума интеллигенции как группы, задающей ценностные и поведенческие образцы, изменилось и отношение к книгам. Об этом еще в середине 1990-х гг. написали в своей книге социологи Лев Гудков и Борис Дубин [1]. В результате уменьшаются в размерах домашние библиотеки, которые утратили свою ценность как признак принадлежности к интеллигенции, а книги покидают дома. Обычно при этом ссылаются на недостаток места в доме для книг, как это делали и наши образованные и любящие читать респонденты, а книги воспринимаются слишком дорогими, чтобы их покупать в желаемом количестве. При этом само чтение на ценностном уровне остается важным занятием, поскольку эту ценность воспроизводят массовые институты. Правда, ценности все больше расходятся с читательскими практиками.

На следующих позициях как у родителей, так и у молодежи оказались следующие барьеры для чтения: «Школа не прививает любовь к чтению» и «Библиотеки непривлекательны для современных читателей» (в случае родителей речь идет о детских библиотеках). Если от школы ждут, чтобы она формировала у детей и подростков интерес и любовь к чтению, но она, по общему мнению, справляется со своей важнейшей задачей слабо, то от библиотек сегодня этого не ожидают. В общественном мнении библиотека выполняет (хорошо или плохо) гораздо более скромную функцию — обеспечение желающих интересующимися их книгами. В отличие от школы она уже не рассматривается как социализационный институт, не предполагается, что она формирует квалифицированного читателя. При этом лишь очень немногие связывают это с недостаточным развитием библиотечной сети — дело вовсе не в количестве.

Московские библиотеки: как часто пользуются, какие из них наиболее популярны

Детское чтение и чтение молодежи существенно различаются по источникам выбора книг. Первое существенное отличие — это домашние библиотеки. Родители чаще всего (в 2/3 случаев) читают детям те книги, которые есть в их домашней библиотеке (см. табл. 4). Это и купленные специально для детей книги, и книги, которые остались со времен детства самих родителей. Молодые читатели к домашнему книжному шкафу обращаются гораздо реже — в 40 % случаев (см. табл. 5). Они чаще всего покупают книги в книжных магазинах. У родителей этот источник книг занимает вторую позицию по популярности. При этом различия в покупательской активности несущественны.

Таблица 4

Скажите, где вы чаще всего берете книги для чтения своему ребенку?

(Можно было выбрать не более трех вариантов, в %, в порядке убывания числа ответов)

В своей домашней библиотеке	66,8
В книжных магазинах	58,9
В интернет-магазинах, скачиваем из интернета	50,8
В городской библиотеке	31,0
Получаем в подарок от родственников и друзей	24,1
В библиотеках друзей и родственников	13,4

Таблица 5

Скажите, где вы чаще всего берете книги для чтения?

(Можно было указать не более трех вариантов, в %, в порядке убывания числа ответов)

В книжном магазине	61,7
В своей домашней библиотеке	39,5
В электронной библиотеке, в интернет-магазине, скачиваю из интернета	38,9
В интернет-магазине	27,5
У своих друзей	24,0
Получаю в подарок от друзей и родственников	16,1
У родственников	11,9
В городской библиотеке	11,8

Второе важное отличие касается библиотек. К услугам детских библиотек обращается почти треть родителей, а для молодежи городские библиотеки малоинтересны — среди наших активно читающих респондентов только каждый девятый бывает в городской библиотеке. При этом школьники 14–17 лет посещают библиотеки примерно в 14 % случаев, а как только они оканчивают школу, этот показатель снижается до 10 %. Как правило, в детские библиотеки своих детей записывают родители, а подростки и молодежь делают это сами, и перехода из детской библиотеки в публичную взрослую не происходит, преемственность нарушается.

И третье различие — это заметно бóльший интерес молодежи к получению книг через интернет. Если среди родителей скачивают книги, пользуются интернет-магазинами и библиотеками около половины респондентов, то среди молодежи — суммарно 2/3. Это вполне понятно, если учесть, насколько лучше молодежь разбирается в интернет-ресурсах. Но не менее, а скорее более важную роль играет то, что для молодых читателей большое значение имеет текст, а для детского чтения родители стараются выбирать хорошо иллюстрированные книги. Чем младше ребенок, тем реже для чтения прибегают к услугам интернета.

Выше отмечалось, что на нехватку библиотек недалеко от дома как на барьер для чтения ссылались очень немногие респонденты. Отвечая на вопрос о наличии детской библиотеки возле дома, 89 % родителей указали, что такая библиотека есть. 3/4 молодых респондентов тоже отметили, что есть библиотека вблизи дома,

отрицательный ответ дал каждый десятый, а 15 % — затруднились ответить. По-видимому, они об этом просто не задумывались, библиотеку не искали, а потому не обращали внимания на вывески. При этом 40 % родителей и 27 % молодых участников опроса сообщили, что им приходилось пользоваться услугами ближайшей к дому библиотеки (табл. 6).

Таблица 6

Если вы пользуетесь услугами ближайшей к дому библиотеки, то насколько часто (в %)?

	Родители	Молодежь
Практически каждую неделю	6,2	4,3
2–3 раза в месяц	21,5	14,2
Примерно 1 раз в месяц	33,9	19,5
1 раз в 2–3 месяца	20,5	27,3
1 раз в полгода и реже	17,9	34,4

Не реже одного раза в месяц посещают детскую районную библиотеку 61,6 % тех родителей, которые указали, что бывают там со своими детьми. Это практически 1/4 всех принявших участие в опросе, что достаточно много. К этому следует добавить, что ровно треть родителей указала, что их дети посещают и другие библиотеки: 9 % — активно, а 24,4 % — редко. Под этой «другой библиотекой» понимают в основном библиотеки школьные, где берут учебную литературу и художественную литературу по программе.

Что касается молодежи, то постоянных посетителей библиотеки (не реже одного раза в месяц) — 52 %, или 14 % (это только каждый седьмой) от общего числа опрошенных. Разница между популярностью детских библиотек и взрослых среди московской молодежи практически двукратная. При этом 35 % школьников посещают районную библиотеку, но как только они уходят из школы, их активность в этом резко падает, практически вдвое.

87 % молодых респондентов отметили, что в организации, где они учатся или работают, есть библиотека. Среди указавших, что библиотека есть, ею пользуются — 61,5 %, а не пользуются — 38,5 %. В основном это школьные и вузовские библиотеки. Хотя библиотека есть в каждой школе, только 80 % 14–15-летних и 88 % 16–17-летних школьников сообщили, что такая библиотека имеется, причем пользуются ею лишь немногим более половины участников опроса. По-видимому, полагающие, что библиотеки нет, воспринимают школьную библиотеку только как место, где выдают и собирают учебники, а в библиотеке, по их мнению, можно взять и другую литературу, в том числе и художественную. Столь скромная роль школьной библиотеки как места приема-выдачи учебников настораживает, поскольку у любой библиотеки функции значительно шире. Учебники выдают и собирают в начале и конце учебного года, но из ответов школьников не ясно, чем занимаются библиотеки в течение учебного года. Лучше обстоит ситуация с библиотеками в вузах: об их наличии сообщили 94 % студентов, а пользуются ею около 2/3 опрошенных студентов.

Вопрос о том, есть ли в Москве библиотеки, которые им нравятся, оказался сложным для молодых респондентов. Очень многие из них (43 %, то есть относительное большинство) затруднились ответить на простой вроде бы вопрос, потому что никогда об этом не задумывались. Положительный ответ (такая библиотека есть) дали 39 % участников исследования, отрицательный — 18 %. Для сравнения: у абсолютного большинства молодых респондентов есть любимый книжный магазин (79 %), нет — у 6 %, а затруднились ответить — 15 %, то есть втрое меньше, чем не сумевших определиться, есть ли у них любимая библиотека.

Для того чтобы разобраться, действительно ли для многих молодых москвичей городские библиотеки являются своеобразным «темным пятном», обратимся к результатам опросов фокус-групп московских студентов. На двух из них мы предложили назвать, в каких местах люди читают. Сразу называли московские парки, школу, дом, книжные магазины, кафе и антикафе, транспорт. И оба раза забыли назвать библиотеки. После напоминания модератора все сразу вспоминали, говорили о том, что, конечно, в Москве много библиотек. Но то, что никто из участников фокус-групп сразу не вспомнил про библиотеки, — это очень четкая характеристика того, что они не являются важным и популярным институтом в инфраструктуре чтения. Далее предлагалась проективная методика, когда всем участникам групп по кругу раздавались карточки с прилагательными-антонимами: каждая пара состояла из слова с позитивным (проверенным на валидность) значением и негативным. После этого участники должны были рубашкой сверху, чтобы слова были скрыты от остальных, разложить карточки к тем ранее названным местам для чтения, к которым эти определения подходят. Число полученных карточек характеризует популярность читательского места, и тут в первой фокус-группе лидировали школа, книжные магазины, парки и кафе (антикафе), библиотека получила меньше голосов — всего пять. На карточках, лежавших рядом с карточкой со словом «библиотеки», слова были следующие: «честное», «тусклое», «большое», «пожилое», «старое». Книги не обманут, а потому — «честное». «Большое» — потому, что молодежь предпочитает крупные библиотеки, но три негативные коннотации показывают, что это место «немолодежное», «неяркое», «скучное». Во второй фокус-группе лидерами по числу карточек оказались слова «дом», «парки», «кафе (антикафе)», «школа», а слово «библиотека» собрало наименьшее число карточек, причем за единственным исключением (большое, как и на предыдущей группе) характеристики были только негативные: «старое», «немодное», «закрытое», «бедное», «редкое». Это снова старое, то есть немолодежное, чужое, закрытое от них, немодное, куда редко ходят. Фокус-группы очень четко показали, что у опрошенных в целом сложился негативный образ библиотек (хотя у некоторых есть и любимые библиотеки) и над этим имиджем надо работать.

Библиотечная инфраструктура Москвы весьма разнообразна. В городе сосредоточено большое количество крупных библиотек федерального

и городского подчинения. Именно они наиболее популярны как у родителей, так и у молодежи.

Только каждый пятый молодой респондент смог назвать любимую библиотеку. Лидером с 31 % упоминаний оказалась Российская государственная библиотека, далее следуют: Российская государственная библиотека для молодежи — 8,6 %, библиотека им. Ф.М. Достоевского и ВГБИЛ им. М.И. Рудомино — по 8,0 %, школьные и вузовские библиотеки (преимущественно вузовские) — 7,3 %, библиотека-читальня им. И.С. Тургенева — 54 %. На долю остальных библиотек пришлось 30 % упоминаний, в основном это районные библиотеки — 27,7 %. Самые юные (14–15-летние), кто еще мало самостоятельно передвигается по городу, в основном называли районные библиотеки. Эти библиотеки лидировали и у старшеклассников, хотя появляются упоминания Библиотеки для молодежи и в меньшей степени — РГБ и ВГБИЛ. Респонденты студенческого возраста «забыли» о районных библиотеках, они называют только РГБ и другие центральные библиотеки, включая библиотеку им. Достоевского и библиотеку-читальню им. Тургенева.

Что касается родителей, то среди них тоже только каждый пятый смог назвать любимую библиотеку для своих детей. Здесь с огромным преимуществом лидировала Российская государственная детская библиотека — 41,3 % ответивших. Это означает, что для родителей, которые со своими детьми бывают в библиотеках, образцом выступает именно РГДБ, с ее фондом, мероприятиями для детей, оформлением и организацией пространства. Кроме того, в числе лидеров оказались: Центральная детская библиотека им. А.П. Гайдара, Библиотека иностранной литературы, Центральная молодежная библиотека им. М. Светлова, Российская государственная библиотека для молодежи. Понятно, что крупных детских и молодежных библиотек немного, что они гораздо лучше оснащены и оформлены, чем многие скромные районные библиотеки. Тем не менее в ответах было названо и немало районных библиотек, просто в силу большого количества детских библиотек это были единичные упоминания.

В качестве главного достоинства и преимущества хорошей библиотеки молодые москвичи выделяют большой книжный фонд — 40,5 % (см. табл. 7). Еще чаще книжные фонды родители называют важным положительным качеством детской библиотеки — 54,1 % (см. табл. 8), но еще важнее для них удобное расположение библиотеки. Поскольку они посещают библиотеки с детьми, в основном дошкольниками и младшеклассниками, то не хотят ездить на большие расстояния. Тем более что детские библиотеки посещаются ими достаточно регулярно. На важность удобного расположения библиотеки указали 60,5 % родителей и лишь четверть молодых респондентов, которые значительно активнее передвигаются по городу, а библиотеки в среднем посещают реже. Кроме того, они вообще очень мало пользуются районными библиотеками, отдавая предпочтение крупным библиотекам с большими фондами.

Таблица 7

**Если вы пользуетесь какой-либо библиотекой,
то что для вас важно при ее выборе?**

(Можно выбрать не более трех вариантов ответа, в %, в порядке убывания числа ответов)

Большой книжный фонд	40,5
Наличие новых книг	27,6
Открытый доступ к книгам	27,6
Удобное расположение	26,0
Доброжелательная атмосфера	19,7
Подходящие число книг, которые выдают на дом, и срок возврата	18,2
Компетентность библиотекарей	12,0
Удобный каталог	8,0
Приятный интерьер	6,7
Интересные книжные события	2,8
Возможность общаться с другими читателями	1,6

Таблица 8

Что для вас важно при выборе детской библиотеки?

(Можно выбрать не более трех вариантов ответа, в %, в порядке убывания числа ответов)

Удобное расположение	60,5
Большой книжный фонд	54,1
Наличие новых книг	38,3
Доброжелательная атмосфера	33,8
Компетентность библиотекарей	24,0
Интересные книжные события для детей	17,6
Подходящее количество книг, которые выдают на дом, и сроки возврата	16,5
Кружки, дополнительные занятия для детей	12,4
Приятный интерьер	5,6

Наличие литературных новинок чаще волнует родителей, чем молодежь, как и доброжелательная атмосфера в библиотеке, которую отметили треть родителей и лишь пятая часть молодых читателей. Родители справедливо полагают, что в тех местах, где бывают дети, они должны хорошо себя чувствовать, а потому неприветливая по отношению к маленьким читателям библиотека может не только отвлечь их от посещения библиотек, но и негативно сказаться на их любви к чтению. То же самое относится к компетентности библиотекарей — этот вариант ответа вдвое чаще называют родители, чем молодежь (24 % против 12 %). Достаточно много родителей хотят видеть в детской библиотеке кружки, дополнительные занятия для детей. И все эти достоинства значительно чаще находят как молодежь, так и в меньшей степени родители в крупнейших московских библиотеках, чем в районных, которые далеко не всегда успевают за растущими запросами москвичей.

Заключение

Наше исследование показало, что в Москве есть достаточное количество районных библиотек, при этом они интересуют в основном родителей с детьми, но малопривлекательны для старших подростков и молодежи. Значительная часть старшеклассников, покидая детскую библиотеку, не переходят в районную взрослую, преимущество существенно нарушена. Если детские библиотеки посещают с детьми около трети респондентов, то среди подростков и молодежи в районных библиотеках бывает только 1/7. Они или перестают ходить в библиотеки вообще, или посещают крупные библиотеки федерального или городского значения, прежде всего РГБ. Да и родители среди любимых библиотек для своих детей чаще называют РГДБ и другие крупные библиотеки, где имеются большие фонды, которые хорошо оснащены, в них приятный интерьер, есть различные занятия для детей с квалифицированными педагогами, там приятно находиться и есть чем заняться, кроме чтения. То есть для детей в этих библиотеках в какой-то степени сформировалось то, что принято называть третьим местом. И хотя родители предпочитают, чтобы детская библиотека была недалеко от дома, чтобы не возить детей на большие расстояния, в числе любимых они чаще называют крупные библиотеки в центре города. Для старших подростков и молодежи расстояние не имеет существенного значения.

В своем традиционном виде сохранилось еще немало районных библиотек, и они ни молодежью, ни родителями не воспринимаются как социальный институт, формирующий любовь к литературе, вокруг них в очень слабой степени формируются локальные родительско-детские сообщества. Скорее, их посещение во многих случаях воспринимается как замена покупки книг, поскольку в библиотеке можно бесплатно получить издания, которые продаются, по мнению родителей, по завышенным ценам.

Большие проблемы существуют у школьных библиотек. Судя по ответам школьников, многие из них занимаются преимущественно только выдачей и приемом учебников, а потому часть подростков сообщила, что в их школе нет библиотеки. Они полагают, что у библиотеки должны быть более широкие функции, а книжный фонд не должен ограничиваться только учебной литературой. Скорее всего, в школьных библиотеках более разнообразные фонды, но часть старшеклассников об этом не подозревает.

Для очень многих читающих молодых москвичей библиотеки представляют собой «темное пятно»: они есть, и их нет. Поэтому относительное большинство молодых респондентов затруднились ответить на вопрос, есть ли у них любимая библиотека. В ходе работы фокус-групп студенты забывали назвать библиотеки в числе мест для чтения, зато сразу вспоминали школу, дом, книжные магазины, парки, кафе и антикафе. А когда им напоминали о библиотеках, то они характеризовали их негативными определениями.

Московские библиотеки меняются, становятся более современными, но их имидж, по мнению молодежи, пока достаточно негативен, особенно это касается районных библиотек.

Литература

1. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. 2-е изд. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 299 с.
2. Детское чтение в России / авт.-сост. М.А. Веденяпина, О.П. Мезенцева, Е.А. Колосова и др.; ред. Е.А. Армадерова, Л.Н. Косенко, М.В. Карданова. М.: Российская государственная детская библиотека, 2014. 115 с.
3. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с. URL: <http://ifap.ru/library/book002.pdf>.
4. «Общественное мнение – 2009». Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2009. 208 с.
5. Ольденбург Р. Третье место: кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014, 456 с. (Серия STUDIA URBANICA.)
6. Чудинова В.П. Дети и подростки в изменяющемся информационном пространстве: состояние чтения и группы риска // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сборник научно-практических работ. М.: МЦБС, 2007. С. 174–186. URL: <http://mcbs.ru/files/File/chudinova.pdf>.

Literatura

1. Gudkov L.D., Dubin B.V. Intelligenciya: Zametki o literaturno-politicheskix illyuziyax. 2-e izd. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaxa, 2009. 299 s.
2. Detskoe chtenie v Rossii / avt.-sost. M.A. Vedenyapina, O.P. Mezenceva, E.A. Kolosova i dr.; red. E.A. Armaderova, L.N. Kosenko, M.V. Kardanova. M.: Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka, 2014. 115 s.
3. Dubin B.V., Zorkaya N.A. Chtenie v Rossii – 2008. Tendencii i problemy'. M.: Mezhhregional'ny'j centr bibliotechnogo sotrudnichestva, 2008. 80 s. URL: <http://ifap.ru/library/book002.pdf>.
4. «Obshhestvennoe mnenie – 2009». Ezhegodnik. M.: Levada-Centr, 2009. 208 s.
5. Ol'denburg R. Tre't'e mesto: kofejni, knizhny'e magaziny', bary', salony' krasoty' i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshhestva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 456 s. (Seriya STUDIA URBANICA.)
6. Chudinova V.P. Deti i podrostki v izmenyayushhemsya informacionnom prostranstve: sostoyanie chteniya i gruppy' riska // Podderzhka i razvitie chteniya v bibliotechnom prostranstve Rossii: sbornik nauchno-prakticheskix rabot. M.: MCzBS, 2007. S. 174–186. URL: <http://mcbs.ru/files/File/chudinova.pdf>.

L.F. Borusiak

Moscow Libraries: What Do the Youth and Parents Think about Them?

This article studies the intensity of reading by children and youth in Moscow and the barriers limiting it. The author highlights the role of libraries as part of the reading environment. The attitude of the youth and parents of children toward Moscow libraries, the reasons for low popularity of local libraries, and the negative image of libraries as a social institution are given in the article. The article is based on the results of sociological surveys of youth and parents on children's reading, as well as focus groups that we conducted with students.

Keywords: Moscow; youth; parents; reading; libraries; infrastructure for reading.